

Т.Б. Маколей

Полное собрание сочинений
Том 13. История Англии. Часть 8

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
Т11

Т11 **Т.Б. Маколей**
Полное собрание сочинений: Том 13. История Англии. Часть 8 / Т.Б. Маколей – М.: Книга по Требованию, 2014. – 384 с.

ISBN 978-5-4241-8951-7

Полное собрание сочинений. Том 13. История Англии. Часть 8

ISBN 978-5-4241-8951-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ. (*)

Я почла себя обязанною издать ту часть продолженія «*Исторіи Анліи*», которая уже была переписана набѣло и просмотрѣна лордомъ Маколеемъ. Она издается совершенно въ томъ видѣ, въ какомъ осталась послѣ него: не сдѣлано ни прибавленій для связи отрывковъ, ни провѣрки указаній, ни справокъ съ источниками, ни ссылокъ на нихъ. При помощи, которую оказали бы мнѣ друзья автора, можно было бы до извѣстной степени докончить съ этихъ сторонъ работу, оставшуюся недовершенною отъ него. Но мнѣ показалось, и, вѣроятно, публикѣ также покажется, что надобно сохранить въ неприкосновенности послѣднія мысли генія, покинувшаго насъ. Кромѣ просмотрѣнной имъ рукописи, осталось отъ него лишь нѣсколько страницъ, содержащихъ первый необработанный очеркъ двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ царствованія Вильгельма. Изъ нихъ я,

(*) Томъ этотъ изданъ на англійскомъ языкѣ сестрою Маколея, леди Тревилланъ.

не безъ затрудненія, разобрала рассказъ о смерти Вильгельма. Я не хотѣла пытаться ни связать его съ предшествующею частью, ни дѣлать въ немъ поправки, которыя были бы сдѣланы рукою автора. Но я полагаю, что, при всей его необработанности, онъ будетъ принятъ съ удовольствіемъ и интересомъ, какъ хорошее заключеніе рассказа о жизни главнаго героя книги.

Прибавлю выраженіе моей искренней признательности за добрый совѣтъ и содѣйствіе, оказанные мнѣ деканомъ Мильтономъ и мистеромъ Эллисомъ, лучшими и чрезвычайно уважаемыми друзьями автора.

ИСТОРИЯ АНГЛИИ.

ГЛАВА XXIII.

Праздникъ, которымъ Лондонъ, 2 декабря 1697 г., весело торжествовалъ возвращеніе мира и благоденствіи, продолжался за полночь. На слѣдующее утро собрался парламентъ, и началась одна изъ самыхъ обильныхъ трудами сессій того вѣка.

Между вопросами, необходимо требовавшими быстро рѣшенія въ парламентѣ, былъ одинъ, далеко превосходившій всѣ <sup>Постоян-
ныя ар-
міи.</sup> остальные и интересностью и важностью. Уже и во время первыхъ восторговъ радости, которыми было встрѣчено извѣстіе о Рисвикскомъ мирѣ, англичане торопливо и тревожно спрашивали другъ у друга, что же теперь дѣлать съ арміею, прославившеюся въ Ирландіи и Бельгіи, научившеюся многими суровыми походами повиноваться и побѣждать и состоявшею теперь изъ 87,000 превосходныхъ солдатъ. Оставить ли часть этого огромнаго войска на службѣ? И если оставить, то какую часть? Карлъ II и Іаковъ II, безъ согласія парламента, содержали въ мирное время регулярныя войска. Но всѣ юристы признали, и Билль о Правахъ положительно сказалъ, что это было нарушеніемъ основныхъ законовъ Англіи. Потому теперь, когда на внѣшній, на

внутренний врагъ не грозилъ странѣ, Вильгельму нельзя было содержать ни одного батальона безъ согласія парламента; а согласится ли на это парламентъ,—было дѣломъ очень сомнительнымъ.

Намъ не легко перенестись на ту точку зрѣнія, съ которой смотрѣли на этотъ вопросъ наши предки.

Никто изъ людей въ здоровомъ умѣ не говорилъ серьезно въ наши времена или во времена нашихъ отцовъ, что нашъ островъ можетъ имѣть безопасность, не имѣя арміи. А еслибы нашъ островъ и былъ совершенно безопасенъ отъ нападенія, армія все-таки была бы необходима намъ. Наши владѣнія такъ расширились, что намъ нельзя обойтись безъ арміи. Страны, колонизированныя или завоеванныя нами со вступленія на нашъ престолъ Ганноверской династїи, имѣютъ населеніе въ 20 разъ больше того, какимъ управляла династїя Стюартовъ. Теперь за тропикомъ находится въ мирное время столько англійскихъ солдатъ, сколько не было подъ командою Кромвелля въ военное время. Всѣхъ войскъ Карла II не достало бы на гарнизоны, которые мы держимъ только въ одномъ Средиземномъ морѣ. На комплектованіе и на смѣну полковъ, охраняющихъ отдаленныя владѣнія короны, необходимо постоянно содержать въ самомъ королевствѣ войско гораздо многочисленнѣе того, какое Іаковъ собралъ въ Гаунслоскомъ лагерѣ для устрашенія своей столицы. Старая національная антипатїя къ постояннымъ войскамъ, антипатїя, бывшая въ свое время разумною и спасительною, но продолжавшая существовать нѣсколько времени и послѣ того, какъ стала неразумна и вредна, постепенно уступила непреодолимой силѣ обстоятельствъ. Мы нашли, что армія можетъ имѣть такое устройство, при которомъ будетъ сильнѣйшимъ орудіемъ виѣшней войны и въ то же время будетъ покорна гражданскимъ властямъ. Мы давно перестали бояться опасности для закона и свободы отъ своеволія войскъ и отъ честолюбія побѣдоносныхъ генераловъ. А парламентъ, который теперь заговорилъ бы языкомъ, какимъ говорили люди за полтора вѣка до насъ, который требовалъ бы распушенія всѣхъ нашихъ сухопутныхъ войскъ и который сталъ бы серьезно предрекать, что войны Инкермана и

Дели низложатъ королеву, разгонятъ парламентъ и разграбятъ банкъ, показался бы достоинъ отправленія въ домъ умалишенныхъ, не больше. Но до Революціи наши предки знали постоянную армію только какъ орудіе незаконной власти. Судя по своему опыту, они считали существованіе такой арміи дѣломъ несовѣстнымъ съ безопасностью и королевской власти и народной свободой. Люди одной изъ нашихъ двухъ политическихъ партій безъ устали твердили, что государственная церковь, вѣрно-подданные джентльмены, старинные аристократы, святой король пострадали отъ гнусныхъ незаконниковъ, Джойсовъ и Прайдовъ; люди другой партіи рассказывали о свирѣпостяхъ, совершенныхъ «агнцами» Кэрка, «вельзевулами» и «люциферами» Донди, и обѣ партіи, не согласныя почти ни въ чемъ, были расположены мрвиться на враждѣ къ краснокафтаникамъ.

При такомъ настроеніи націи, королю, и какъ государственному человѣку и какъ полководцу, очень не хотѣлось, чтобы превосходная армія, сформированная имъ съ безчисленными затрудненіями, была распущена и исчезла. Но онъ не могъ ждать по этому вопросу полной поддержки отъ своихъ министровъ; а его министры не могли ждать полной поддержки отъ парламентскаго большинства, преданность котораго до сихъ поръ давала имъ силу бороться съ виѣшнимъ врагомъ и сокрушать внутреннихъ враговъ, возстановить испортившуюся монету и упрочить государственный кредитъ на твердомъ и широкомъ основаніи.

Затруднительность положенія короля надобно, хотя отчасти, Сондерландъ. приписывать ошибкѣ, которую онъ сдѣлалъ прошлою весною. Тотъ нумеръ *Лондонской Газеты*, который объявилъ о назначеніи Сондкранда камергеромъ, членомъ тайнаго совѣта и однимъ изъ лордовъ правительствующихъ судей, которые будутъ править государствомъ въ наступающее лѣто, этотъ нумеръ сильно встревожилъ прямодушныхъ и простыхъ людей, помнившихъ кривые пути и предательства Сондерланда. Собственно говоря, англичане были несправедливы къ Сондерланду. Они считали его не только человѣкомъ безсовѣстнымъ, чѣмъ онъ въ самомъ дѣлѣ былъ, но и смертельнымъ врагомъ англійской свободы, чѣмъ онъ вовсе не былъ. Онъ добивался только безопа-

сности, богатства и власти себѣ. Этимъ цѣлямъ онъ былъ вѣренъ во всѣхъ своихъ измѣнахъ. Для достиженія этихъ цѣлей, онъ переходилъ изъ церкви въ церковь, изъ партіи въ партію, присоединился къ мятежнѣйшей оппозиціи безъ всякой любви къ свободѣ и служилъ деспотичнѣйшему изъ монарховъ безъ всякой любви къ монархизму, вотировалъ за билль объ исключеніи, не будучи протестантомъ, и причащался по католическому обряду, не будучи католикомъ, продавалъ родину въ одно и то же время обѣимъ сторонамъ, боровавшимся на континентѣ, бралъ деньги отъ французовъ и посылалъ тайныя свѣдѣнія въ Голландію. Но, насколько можно сказать, что у него былъ какой-нибудь образъ мыслей, надобно сказать, что онъ по образу мыслей былъ вигъ. По возвращеніи изъ изгнанія, онъ обращалъ свое вліяніе вообще въ поддержку виговъ. Собственно по его совѣту Вильгельмъ вѣрилъ большую печать Сомерзу, пожертвовалъ Ноттингамомъ для Росселя и предпочелъ Монтегью Фоксу. Его искусныя внушенія убѣдили принцессу Анну отстраниться отъ торіевъ, а Годольфина заставили выйти изъ казначейства. Партія, для которой Сондерландъ уже сдѣлалъ такъ много, получила теперь новый залогъ его вѣрности. Его единственный сынъ, лордъ Чарльзъ Спенсеръ, вступалъ теперь въ политическую жизнь. Ранее развитіе умственныхъ и нравственныхъ силъ юноши возбуждало надежды, которымъ не суждено было осуществиться. Ветераны классической учености горячо хвалили его знаніе древнихъ литературъ и его талантъ подражать слогу образцовыхъ латинскихъ писателей. Суровые моралисты восхищались солидностью его нравовъ и благовидною регулярностью его жизни. Въ одномъ отношеніи онъ любилъ роскошь; но эта роскошь была роскошь возвышеннѣйшаго рода. Онъ любилъ книги и непременно хотѣлъ составить себѣ библіотеку богаче всѣхъ частныхъ библіотекъ Англіи. Между тѣмъ какъ другіе наследники аристократическихъ фамилій занимались своими нарядами, волочились за танцовщицами, или держали пари на пѣтушьихъ бояхъ, онъ отыскивалъ майнцское изданіе *De Officiis* Цицерона, пармское

лордъ
Спен-
серъ.

изданіе Стація и безцѣнное Зароттусово изданіе Виргилія. (*) Натурально было многого ждать отъ сердца и ума юноши, у котораго даже роскошь тратила деньги на солидное и ученое дѣло и у котораго даже люди очень принципиальные не могли замѣтить пороковъ, скрывавшихся подъ раннею нравственною воздержностью.

Спенсеръ былъ вигъ, на несчастіе партіи виговъ, которая не разъ видѣла себя доводимую почти до гибели раздражительностью и коварствомъ этого человѣка, о которомъ никто не пожалѣлъ, никто не сказалъ добраго слова, когда онъ умеръ. Его вигизмъ былъ совершенно не таковъ, какъ вигизмъ его отца. Это не было разсудочное предпочтеніе, вяло отдаваемое одной теоріи надъ другою, а бурная, господствующая страсть. Къ несчастію, его вигизмъ, хотъ сильный и искренній, былъ дурной и гнилой, — вигизмъ такой узкій и олигархичный, что былъ почти не лучше, или вовсе не лучше, самаго дурнаго торизма. Воображеніе молодаго лорда было плѣнено возвышеннымъ чувствомъ свободы, которымъ такъ богаты латинскіе поэты и ораторы, и, подобно этимъ поэтамъ и ораторамъ, онъ понималъ подъ свободою нѣчто очень непохожее на ту свободу, которая одна хороша и важна для благоденствія людей. Подобно имъ, онъ видѣлъ опасность для свободы только въ монархахъ. Республика, угнетаемая и грабимая такими людьми, какъ Олимпій и Верресъ, въ его глазахъ была свободна, потому что не имѣла царя. Членъ венеціанскаго великаго совѣта, вся жизнь котораго шла подъ опекою и страхомъ, который не могъ поѣхать куда хотѣлъ бы, навѣстить кого хотѣлъ бы, располагать своимъ имуществомъ по своей волѣ, за каждымъ шагомъ котораго слѣдили

(*) Ивливъ видѣлъ, въ апрѣль 1699, въ библіотекѣ лорда Спенсера майнцское изданіе *De Officiis*. Марклендъ, въ предисловіи къ *Sylvae* Стація, говоритъ, что пользовался очень рѣдкимъ пармскимъ изданіемъ Стація, находящимся въ библіотекѣ лорда Спенсера. Объ экземплярѣ Зароттусова Виргилія, купленномъ Спенсеромъ за 46 фунтовъ, говорится въ извлеченіяхъ изъ *Warley's Diary*. См. *Nichols's Literary Anecdotes*, I. 90.

шпионы, который видѣлъ на углахъ улицъ бронзовыхъ львовъ съ пастью, раскрытою для принятія безыменныхъ доносовъ на него, котораго могли государственные инквизиторы каждую минуту, по всякому поводу и безъ всякаго повода, арестовать, пытать, бросить въ Большой каналъ, былъ въ глазахъ Спенсера свободенъ, потому что надъ нимъ не было короля. Уменьшать, въ пользу малочисленнаго привилегированнаго класса, тѣ права, которыя, для пользы всей націи, принадлежать и должны принадлежать королю,—вотъ какова была цѣль всей дѣятельности Спенсера. Долго его обуздывали старшіе, болѣе благоразумные вигги; но когда не стало людей, уважать которыхъ онъ привыкъ въ молодости, и когда онъ сталъ главою партіи, онъ открыто сталъ работать съ тою цѣлью, чтобы доставить наследственной аристократіи шаткое и непопулярное преобладаніе насчетъ правъ короля и палаты общинъ.

Въ 1695 году Спенсеръ вступилъ въ палату общинъ депутатомъ Тивертона и уже двѣ сессіи держалъ себя твердымъ и горячимъ виггомъ. Партія, преданность которой онъ оказывалъ, вѣроятно, не ошибалась, видя въ немъ залогъ, достаточно ручающійся за вѣрность его отца: графъ приближался къ той порѣ жизни, когда и самые честолюбивые, самые алчные люди вообще думаютъ уже больше о выгодахъ своихъ дѣтей, чѣмъ о своихъ. Но Сондерландъ внушалъ такое недовѣріе, котораго не могло успокоить ничто. Многіе воображали, что теперь онъ повторяетъ тѣ же коварства, которыми погубилъ Іакова, желая погубить Вильгельма. Какая выгода была бы ему губить Вильгельма, они не потрудились подумать. У всякаго государя есть своя слабая сторона. Въ Іаковѣ англичане находили чрезмѣрный паншзмъ, въ Вильгельмѣ—чрезмѣрную любовь къ войнѣ. Тотъ самый интригантъ, который поддерживалъ въ папистѣ одно гибельное увлеченіе, теперь поддерживаетъ въ солдатѣ другое, говорили многіе и боялись, что, подъ вліяніемъ своего злонамѣреннаго совѣтника, Вильгельмъ столько же отвратитъ отъ себя англичанъ стараніями сдѣлать Англію военною страной, сколько отвратилъ Іаковъ стараніями сдѣлать ее католическою страной.

Полеми. Парламентской борьбѣ по великому вопросу о постоянной ар-

лія предшествовала литературная борьба. Осенью 1697 года на повопросу о постоянной арміи. началась полемика очень интересная и важная. Печатное слово было теперь свободно. Можно было достойнымъ образомъ разсматривать политическій вопросъ, занимавшій всѣхъ. Люди, несогласные со взглядомъ двора, могли выражать свои убѣжденія, не прибѣгая къ незаконнымъ средствамъ и къ содѣйствію отчаянныхъ людей. Потому, споръ былъ веденъ, хотя и съ достаточною рѣзкостью, но съ приличіемъ, которое показалось бы изумительно во времена цензуры.

Торіи, говоря объ этомъ вопросѣ очень горячо, писали о немъ мало. Poleмика шла почти исключительно между двумя отдѣлами виговъ. Авторы почти всѣ оставляли себя безыменными. Но всѣ знали, что одинъ изъ главныхъ бойцовъ со стороны недовольныхъ виговъ—Джонъ Тренчардъ, сынъ умершаго статсъ-секретаря. На сторонѣ министерскаго отдѣла виговъ былъ писатель, въ которомъ чрезвычайная сила мысли и проницательность соединялись съ такою же замѣчательною умѣренностью и деликатностью тона и который смотрѣлъ на исторію прошедшаго практическимъ взглядомъ государственнаго человѣка, а на событія настоящаго—взглядомъ мыслителя и историка. Ему не было надобности писать свое имя на своихъ памфлетахъ. Онъ былъ очевидно Сомерзъ.

Публицисты, требовавшіе немедленнаго и полнаго распушенія всей арміи, ниѣли выгодную тему. Если они затруднялись чѣмъ, то развѣ изобиліемъ матеріала, изъ котораго можно было имъ брать доводы. На ихъ сторонѣ были эффектные тирады, безчисленные историческія общія мѣста, авторитетъ множества знаменитыхъ людей, всѣ предрасудки, всѣ преданія обѣихъ политическихъ партій. Эти публицисты объявляли кореннымъ принципомъ политической науки то, что постоянная армія и политическая свобода—вещи несовмѣстимыя. Что погубило прекрасныя греческія республики? спрашивали они: что поработило могущественный римскій народъ? что обратило итальянскія республики среднихъ вѣковъ въ сеньорства и герцогства? Почему столь многія изъ королевствъ новой Европы превратились изъ ограниченныхъ монархій въ неограниченныя? Что погубило общее собра-

ніе сословій Франціи, кортесовъ Кастиліи, великаго судью Аррагоніи? Публицисты искали въ исторіи примѣровъ тому, какъ авантюристы, при помощи наемныхъ войскъ, поработали свободные народы или низлагали законныхъ государей, и примѣры эти отыскивались безъ затрудненія. Сильно говорилось о Пизистратѣ, Тимофанѣ, Діонисіѣ, Агаѳоклѣ, Маріѣ и Силлѣ, Юліѣ Цезарѣ и Августѣ Цезарѣ, о Карѳагенѣ, осажденномъ его наемными войсками, о Римѣ, проданномъ съ аукціона его преторіанцами, о султанѣ Османѣ, убитомъ его янычарами, о Людовикѣ Сфорцѣ, проданномъ въ плѣнъ его швейцарцами. Но любимую темою былъ примѣръ изъ недавнихъ временъ нашей собственной исторіи. Въ то время еще живы были тысячи людей, видѣвшихъ Кромвелля, силою шпаги восторжествовавшаго и надъ королемъ и надъ свободою. Торійскому читателю публицисты напоминали, что солдаты Кромвелля окружали эшафотъ Карла I. Вигскому читателю они напоминали, что тѣ же солдаты прогнали спикера и разогнали палату общинъ. Страна, имѣющая несчастіе содержать постоянную армію, неизбежно подвергается такимъ бѣдствіямъ, говорили они: а какими выгодами выкупается такое зло? Дворъ запугиваетъ націю фантомомъ вторженія. Но мы не дѣти, чтобы насъ пугать нянькиными сказками. У насъ миръ. А когда и будетъ война, надобно надѣяться, что экспедиція, которая повезла бы десантное войско, была бы перехвачена нашимъ флотомъ; а еслибы и успѣла высадить войско на нашъ берегъ, оно навѣрное было бы прогнано нашею милиціею. Есть люди, говорящіе, будто милиція безсильна. Это рабское мнѣніе опровергается всею древнею и всею новою исторіею. Чтó такое была лакедемонская фаланга въ лучшія времена Лакедемона? Что такое былъ римскій легіонъ въ лучшія времена Рима? Что такое были арміи, побѣдившія при Креси, при Пуатье, при Азенкурѣ, при Галидонѣ, при Флодденѣ? Что такое была мощная сила, смотръ которой дѣлала Елисавета въ Тильбѣри? Въ XIV, въ XV, въ XVI столѣтіяхъ англичане, не жившіе военнымъ ремесломъ, воевали съ успѣхомъ и славою. Что же, развѣ англичане XVII столѣтія такъ выродились, что